

После ареста Ли Чжэна и провала первого плана, Хэлянь Чуньчжи в кратчайшие сроки придумал новый замысел, и он почти увенчался успехом.

— К счастью, мой третий брат упустил одну деталь, — с гордостью произнёс Хэлянь Чуньфэн, его взгляд скользнул на Хуа Байсу, а уголки губ приподнялись.

Да, как бы ни был умен Хэлянь Чуньчжи, он никогда не мог предположить, что рядом с Хэлянь Чуньфэном внезапно появится такой человек, который не только заставил Ли Чжэна признаться во всём, но и в последний момент спас Ли Жунцаня.

Таким образом, план Хэлянь Чуньчжи был раскрыт.

После того как Ли Жунцань всё рассказал, Ли Чжэн осознал, что замышлял Хэлянь Чуньчжи. Это был не просто план убить его семью, но и использовать их смерть, чтобы запятнать репутацию Хэлянь Чуньфэна.

— Ошибки этого преступного слуги заслуживают смерти, но мой сын был вынужден пойти на покушение на Второго принца. Пожалуйста, проявите милосердие и оставьте его в живых.

Ли Чжэн снова упал на колени, но на этот раз поклонился не Хэлянь Чуньфэну, а Хуа Байсу, стоявшему рядом.

— Благодарю господина Хуа за спасение моего сына. В следующей жизни я стану вашим слугой, чтобы отплатить за этот долг.

— Отец!

Ли Жунцань тут же опустился на колени рядом с отцом, и на этот раз он не смог сдержать слёз.

Ли Чжэн вытер слёзы сына:

— Цаньэр, ты уже мужчина, не плачь.

Ли Жунцань кивнул и, подражая отцу, поклонился Хуа Байсу:

— Благодарю господина Хуа за спасение моей жизни.

— За что благодарить? Я спас тебя только для того, чтобы узнать, почему ты хотел убить Второго принца. Если бы не это, какое мне дело до твоей жизни? — Хуа Байсу холодно усмехнулся. — Я всегда был человеком, который чётко разделял добро и зло, и даже если я считаю тебя достаточно умным и смелым, я не испытываю ни капли симпатии к тому, кто пытался убить Хэлянь Чуньфэна.

Хуа Байсу всегда был прямолинеен в своих чувствах, и Хэлянь Чуньфэн, которого он так яростно защищал, в этот момент хотел обнять его, но, учитывая присутствие других, сдержался, лишь слегка пощекотав ладонь Хуа Байсу.

Ли Жунцань на мгновение замер, а затем снова поклонился Хэлянь Чуньфэну, серьёзно сказав:

— Этот простой человек признаёт свою вину и готов принять любое наказание.

Хэлянь Чуньфэн приподнял бровь:

— О? А если я прикажу казнить тебя?

Ли Жунцань опустил взгляд:

— Покушение на Второго принца — это преступление, караемое смертью. Если я останусь в живых, это вызовет подозрения, и тогда моя мать и остальные, вероятно, не выживут.

Все присутствующие были удивлены, что в таком юном возрасте он так чётко понимал ситуацию.

Хэлянь Чуньфэн усмехнулся:

— Действительно, молодое поколение превосходит старшее. Ли Чжэн, твой сын куда сообразительнее тебя.

Ли Чжэн не мог разделить эту радость, лишь прошептал:

— Если бы только он не был сыном такого отца, как я.

— Не обязательно. Разве его бесстрашие перед смертью не унаследовано от тебя? — Хэлянь Чуньфэн смотрел на них сверху вниз. — Но умереть легко, сложнее — выжить и уничтожить тех, кто причинил тебе зло.

— Второй принц, вы имеете в виду...

Ли Чжэн с недоверием широко раскрыл глаза.

— Я не казню тебя и не трону твоего сына, но помни свои слова. Господину Хуа не нужно, чтобы ты служил ему в следующей жизни. Так что в этой жизни вы оба должны отблагодарить его за спасение.

Услышав это, Хуа Байсу слегка приподнял бровь, быстро поняв намерения Хэлянь Чуньфэна. Одного Кан Фэна и Гэ Вэя было недостаточно, и теперь Хэлянь Чуньфэн хотел добавить к нему ещё двоих.

— Второй принц, вы уверены, что они придут, чтобы отблагодарить меня, а не создать лишние проблемы? — Хуа Байсу повернулся к Хэлянь Чуньфэну с лёгкой улыбкой.

Ли Жунцань тут же поднял голову:

— Господин Хуа, мой отец и я будем верно служить вам. После этого испытания мы больше не доставим вам хлопот.

Хэлянь Чуньфэн поддержал его:

— В этой ситуации виноват не Ли Жунцань, а тот, кто находится во дворце. Байсу, помоги им.

С таким умом, как у Ли Жунцаня, он обязательно добьётся многого в будущем.

Ли Чжэн и Ли Жунцань, один — военный, другой — учёный, теперь полностью поняли коварный план Хэлянь Чуньчжи и были идеальными кандидатами, чтобы присоединиться к их стороне. Хэлянь Чуньфэн сам не требовал их преданности, но намеренно направлял их к Хуа Байсу. Хуа Байсу прекрасно понимал его замысел и больше не возражал, соглашаясь:

— Тогда, по вашему мнению, как им пережить нынешнюю беду?

Хэлянь Чуньфэн улыбнулся и протянул Ли Жунцаню еду, которую принёс Гэ Вэй:

— Сначала встань и поешь, а мы обсудим.

План Хэлянь Чуньфэна не был слишком сложным, но Хуа Байсу оставался его ключевой фигурой.

Хуа Байсу должен был помочь Ли Жунцаню инсценировать смерть.

Как сам Ли Жунцань сказал, если он не умрёт, Хэлянь Чуньчжи заподозрит неладное, и тогда не только Ли Чжэн, но и вся его семья окажется в опасности.

Наоборот, если Хэлянь Чуньфэн «казнит» Ли Жунцаня, Хэлянь Чуньчжи сочтёт это частичным успехом.

Ли Чжэн останется жив, а Ли Жунцань погибнет от рук Хэлянь Чуньфэна — это был один из результатов, которых добивался Хэлянь Чуньчжи.

Несмотря на свою хитрость, Хэлянь Чуньчжи не имел прочной опоры в лице материнской семьи, что ограничивало его возможности привлечь на свою сторону придворных чиновников. В таких условиях Ли Чжэн, занимавший важный пост и имевший преданных подчинённых в армии, становился для него крайне ценным.

Хэлянь Чуньфэн предположил, что после смерти Ли Жунцаня, когда армия вернётся в город Фэнлинь, Хэлянь Чуньчжи попытается спасти Ли Чжэна и использовать его ненависть к Хэлянь Чуньфэну за убийство сына, чтобы укрепить свои позиции.

Хэлянь Чуньчжи хотел, чтобы Ли Чжэн полностью предан ему, а затем, под предлогом, перевести его в Императорскую гвардию, чтобы постепенно расширять свою власть.

Хэлянь Чуньфэн решил использовать этот план, чтобы его третий брат полностью доверял Ли Чжэну, и таким образом знать каждый его шаг заранее.

Выслушав план Хэлянь Чуньфэна, Хуа Байсу на мгновение задумался, а затем кивнул:

— Это действительно возможно. Насчёт инсценировки смерти не беспокойтесь, я знаю, как приготовить яд, который временно останавливает пульс. Вопрос только в том, кто передаст эту информацию обратно.

— Господин Хуа действительно выдающийся человек, — невольно восхитился Ли Чжэн, вспомнив яд, который Хуа Байсу использовал против него. — Насчёт передачи информации не беспокойтесь. Третий принц очень осторожен, и в армии наверняка есть его шпионы.

Хэлянь Чуньфэн, рассказывая свой план, не стал скрывать его от Гэ Вэя и Кан Фэна. Гэ Вэй, подумав, внезапно нахмурился:

— Но когда я приводил Ли Жунцаня, многие солдаты видели его.

Хуа Байсу тут же сказал:

— Если нужно устроить смерть, лучше сделать это сейчас. Ненависть отца, узнавшего о смерти сына, не сравнится с той, что он почувствует, если его заставят убить собственного ребёнка.

Кан Фэн, принеси мой чемодан из кареты.

Остальные ещё не поняли, что задумал Хуа Байсу, но Хэлянь Чуньфэн сразу уловил его идею, и в его глазах появилось одобрение:

— Кан Фэн, чего ты ждёшь?

— Слушаюсь.

Кан Фэн, хотя и не понимал, что происходит, быстро вышел.

После его ухода Хэлянь Чуньфэн обратился к Гэ Вэю:

— Запомни: сегодня я заметил сходство между арестованным и Ли Чжэном и приказал тебе привести его для очной ставки. Ли Чжэн настаивал, что не знает его. Чтобы убедиться, что он говорит правду, я заставил его лично отравить мальчика. «Тело» ты вынесешь и «уничтожишь», не скрываясь от других.

Только тогда остальные полностью поняли замысел Хуа Байсу, и Гэ Вэй не смог скрыть своего восхищения. Хэлянь Чуньфэн и Хуа Байсу знали друг друга всего месяц, но уже обладали такой духовной связью, что могли понять друг друга с полуслова.

Ли Чжэн же сосредоточился на другом. Он долго молчал, а затем осторожно спросил:

— Господин Хуа, когда мой сын очнётся после смерти, и как господин Гэ будет «уничтожать» его?

<http://bllate.org/book/16924/1558499>